

**СЕЛЬСКО-ГОРОДСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ В КОНТЕКСТЕ
УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Сильванович Валерий Иванович

доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета учреждения образования
«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»;
кандидат экономических наук, доцент (г. Гродно, Беларусь)
silvanv@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются современные тенденции развития сельско-городских связей через призму усиления взаимозависимости и взаимопроникновения сельской и городской экономик. Характеризуются основные различия между деревней и городом в рамках сельско-городского континуума. Выявляются негативные факторы несбалансированного сельско-городского взаимодействия.

Следует отметить, что усиливающаяся взаимозависимость между селом и городом меняет традиционную роль сельских и городских пространств в региональном измерении.

С одной стороны, несмотря на то, что аграрное производство продолжает играть ведущую роль в сельских районах, в особенности, с позиции обеспечения населения продуктами питания, развитие сельского хозяйства дополняется ростом и в других несельскохозяйственных отраслях локальной экономики, таких как местная добывающая и обрабатывающая промышленность, сфера услуг, в первую очередь, агроэкотуризм. Данный вид бизнес-активности жителей села, как наиболее перспективный, включает в себя: этнотуризм, «целью которого является ознакомление туристов и экскурсантов с традициями, обычаями и культурой сельской местности»; «экотуризм, предполагающий посещение природных зон»; «культурно-познавательный туризм, с посещением личных исторических и культурных достопримечательностей»; активный туризм на природных территориях [1, с. 42]. Важно, что занятость в нетрадиционных для сельских домашних хозяйств отраслях выступает в качестве средства диверсификации собственных доходов и уменьшения критической зависимости от сельского хозяйства.

С другой стороны, аналогично тому, как сельские районы демонстрируют черты свойственных городу практик, традиционные характеристики села, такие как сельское хозяйство и деревенские анклав, имеют место на городских территориях. Их наличие и распространение во многом обусловлено, во-первых, аграрной деятельностью горожан – членов садоводческих товариществ; во-вторых, включением в административные территориальные границы городов близлежащих сельских населенных пунктов, что значимо увеличило долю земель сельскохозяйственного назначения в составе земельного фонда городов за счет приусадебных земельных участков жителей деревень, преобразованных в городские улицы. При этом городское и пригородное частное аграрное производство, во многом экологической направленности, имеет важное значение для самообеспечения, продовольственной безопасности, здоровья жителей города и способствует укреплению и развитию социальных связей между ними. Наряду с этим городские предприятия, в первую очередь, сферы торговли и общественного питания, все больше фокусируются на поставках сельской продукции в город или удовлетворении спроса жителей села для роста собственной финансовой результативности.

Следует также отметить, что, как правило, города производят и поставляют для сельских районов общественные и частные блага, простое и расширенное воспроизводство которых было бы связано для сельской экономики с относительно высокой капиталоемкостью и трудоемкостью. В то же время сельские территории предоставляют городским районам экосистемные услуги, «связанные с привычными природными ресурсами», «способствующие поддержанию качества природной среды», включающие «нематериальные выгоды, получаемые

мые от экосистем» и «необходимые для производства всех других услуг природы» [3, с. 135], которые имеют основополагающее значение для экологической устойчивости сельско-городского континуума. Таким образом, имеет место перманентное усиление взаимозависимости, взаимосвязанности и взаимодополняемости сельской и городской экономик.

Однако несмотря на усиливающиеся сельско-городские взаимосвязи, экономическую и социо-культурную конвергенцию города и деревни, между ними продолжает сохраняться разрыв в уровне развития, что во многом обусловлено их фундаментальными различиями в рамках сельско-городского континуума.

Во-первых, главными источниками дохода и жизнеобеспечения сельских жителей являются, главным образом, такие виды экономической активности, как сельское и лесное хозяйство, а в ряде районов – рыболовство, то есть ключевым условием обеспечения средствами к существованию на селе выступает доступность природных ресурсов. Напротив, горожане получают средства к существованию, в первую очередь, от несельскохозяйственных видов экономической деятельности.

Во-вторых, в сельской местности, за пределами городских агломераций, доступность земельных участков для строительства жилья, как правило, не является проблемой. В то же время в городах доступ к земле для нового строительства весьма затруднителен и дорогостоящ по причине жесткого государственного регулирования земельных отношений в городском гражданском строительстве и высокой степени монополизации первичного рынка жилья.

В-третьих, сельские территории в большинстве случаев удалены от правительства как регулятора и поставщика общественных благ, однако города в большей степени уязвимы перед неэффективным государственным управлением процессом городского территориального развития.

В-четвертых, многие сельские районы имеют ограниченный доступ к инфраструктуре и услугам, обеспечивающих их функционирование и развитие, главным образом, из-за их удаленности от городов, в которой генерируются данные блага, низкой плотности сельского населения и его недостаточной платежеспособности. В городах доступ к инфраструктуре и услугам является проблематичным, в первую очередь, для групп населения с низкими доходами.

В-пятых, на селе имеются меньшие возможности для трудоустройства населения на высокооплачиваемую работу, но гораздо более благоприятные условия для самообеспечения своей жизнедеятельности путем ведения личного подсобного хозяйства и лесных промыслов, с высокой степенью зависимости от природно-климатических условий. В городе денежные факторы являются ключевыми для доступа к благам, а зависимость от натуральных условий вторична.

В-шестых, для сельской экономики определяющим выступает доступ к природному капиталу как к ключевому активу и базовому источнику средств к существованию для жителей села. Напротив, городская экономика базируется на капитале, созданном людьми [5, с. 35–36].

В связи с этим важно указать, что в то время как в ряде регионов сельские районы и города становятся все более взаимосвязанными, во многих регионах, в особенности, имеющих крупные городские агломерации, выступающие центрами притяжения для сельских жителей, экономическое и социальное неравенство между центром и периферией имеет тенденцию к увеличению. Устранение такого рода пространственного неравенства требует официального признания государством разрыва между городом и деревней и выработки системы политических, экономических и социо-культурных мер на макро-, мезо- и локальном уровне народного хозяйства, направленных на его преодоление.

Фундаментальным негативным фактором сельского территориального развития и усиления регионального пространственного неравенства является постоянное сокращение численности жителей деревни, что уменьшает предложение рабочей силы на локальных рынках труда и потенциально ставит под угрозу устойчивость сельских сообществ [4, с. 4]. В этой связи необходимо принятие и реализация местными, региональными и общенациональными органами власти скоординированного подхода, сводящего к минимуму отрицательные последствия внутренней миграции сельского населения в города.

Важно отметить, что доминирующим подходом к региональному развитию, в особенности, в транзитивных экономиках, выступает стратегия полюсов роста, базирующаяся на одноименной теории, ключевые положения которой «предоставляют точку отсчета для обоснования многих экономических проектов и планов» [2, с. 109]. Согласно данной стратегии, полюс роста сосредоточен в городской промышленности, с нисходящим подходом, а сельские районы рассматриваются как отсталые и зависящие от импульсов «просачивания вниз» положительных эффектов индустриального развития города. Хотя городская агломерация потенциально имеет существенно большие преимущества для экономического роста и развития, так как инвестиции в промышленность и сферу услуг приносят более высокий, чем в сельское хозяйство, доход на капитал, а также обеспечивает такие положительные экстернальные эффекты, как более быстрое и дешевое перемещение товаров на близкие расстояния, распространение идей и развитие креативности и т. д., сельские районы не всегда получают от этого выгоды.

Наряду с этим фокусирование на развитии городской экономики в ущерб сельской, с позиции стратегии полюсов роста, может привести к потребительскому отношению к сельским территориям и дискриминационной ценовой политике в аграрном секторе экономики, которая может вызвать и усугубить проблему диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. При этом чрезмерное акцентирование внимания на городском территориальном развитии и неконтролируемая урбанизация могут иметь отрицательное воздействие не только на сельские районы, но и на городскую агломерацию и ее жителей, вызвав такие негативные внешние эффекты, как, в частности, деградация сельскохозяйственных земель, загрязнение окружающей среды

и чрезмерная концентрация людей. В связи с этим необходимы выработка и реализация политических мер, ориентированных на уменьшение воздействия данных отрицательных внешних факторов.

Список литературы

1. Гречишкина Е.А. Естественнонаучные аспекты туристической деятельности (география, биология, экология, здоровьесбережение) / Е.А. Гречишкина, Ж.А. Сидорова // Туризм и гостеприимство. – 2018. – № 2. – С. 41–52.
2. Леонтьев А.И. Региональная проекция теории полуса роста: зарубежный и российский опыт / А.И. Леонтьев, Н.В. Новикова // Теоретическая и прикладная экономика. – 2020. – № 4. – С. 106–117.
3. Тихонова Т.В. Экосистемные услуги: роль в региональной экономике и подходы к оценке / Т.В. Тихонова // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2016. – № 3. – С. 134–143.
4. Hatcher C. Rural-Urban Linkages in the Context of Sustainable Development and Environmental Protection / C Hatcher // Global Land Outlook Working Paper. – New York: UNCCD, 2017. – 25 p.
5. Satterthwaite D. The Urban Part of Rural Development: The Role of Small and Intermediate Urban Centres in Rural and Regional Development and Poverty Reduction / D. Satterthwaite, C. Tacoli // Human Settlements Working Paper Series Rural-Urban Interactions and Livelihood Strategies. – № 9. – London: IIED, 2003. – 69 p.